

Эт. Н. Грин

Ак. В.А.КОПТЮГ:

- Уважаемые товарищи! Я думаю, что это полезная встреча, когда мы информируем не только через газету, но и здесь встречаемся с вами. Прежде чем прокомментировать некоторые аспекты, я хотел бы обратить некоторое внимание на две вещи.

Председатель Сибирского отделения Академии наук Коптюг Валентин Афанасьевич.

Первое. Мы (я имею в виду Сибирское отделение) много экспертируем проектов, участвуем в обсуждении большого числа сложных проблем. И вот на что я хочу прежде всего обратить внимание, ну, вот так чувствую реакцию зала, отношение к обсуждаемым проблемам. Первое состоит в том, что сколько бы вопросы не обсуждались, единого мнения никогда не будет. Это не значит, что не надо обсуждать, просто надо это иметь в виду. Всегда.

Сейчас я вам скажу вторую вещь.

Голос из зала:

- Правильное то мнение должно быть?

Ак. В.А.КОПТЮГ:

- Правильно. Давайте договоримся о следующем. Это Сибирское отделение Академии наук. Вы сейчас находитесь в зале Дома ученых. Встречу проводит клуб межнаучных контактов Сибирского отделения Академии наук. Сибирское отделение - серьезная организация, которая дорожит своей честью и привыкла вести работу в определенных рамках. Поэтому и дискуссия, и обсуждение должны проходить в определенных рамках. Если сотрудники Сибирского отделения позволяют себе немножко вольное поведение - мне стыдно за них. Если это не сотрудники Сибирского отделения, то тут я ничего не могу поделать.

Так вот, первое. Обсуждение всегда будет иметь сторонников и противников. Это одно обстоятельство. Второе обстоятельство.

К реакции зала. Есть опыт, который показывает, что те, кто согласен, далее не приходят на обсуждение. Те, кто не согласен — приходят. Это надо тоже понимать. И тем кто выступает, и тем, кто опирается на реакцию зала.

Теперь следующее. Как мы себе представляем проведение таких обсуждений. Общественность должна быть в курсе дела, совершенно отчетливо. Но здесь есть несколько уровней обсуждения.

1. Общественность должна располагать достоверной информацией, чтобы найти там ответы на интересующие вопросы.

Ну, раньше у нас вообще мало публиковалось по большим проектам. Действительно, тот период демократизации, который мы сейчас переживаем, повышенной гласности, он позволяет найти соответствующие формы, и мы их пытаемся найти. Вы видели, что в газете "Наука в Сибири" были опубликованы, не без труда даже сейчас, сравнительные параметры большинства гидроэлектростанций с тем, чтобы можно было сопоставлять.

2. Все вопросы, которые возникали в печати или поступали в Президиум, мы считали необходимым, чтобы на них дали ответы квалифицированные специалисты в газете. Это не исключает таких вот встреч, но почему мы считаем, что это должно быть сделано в газете или в каком-то печатном органе? Товарищи, когда человек пишет статью и подписывает ее своим именем, он выступает как ученый и как гражданин и полностью несет ответственность за все то, что он там пишет. Поэтому мы уделяем такое большое внимание вот этой форме.

Вот, если у нас общественность будет располагать, а сейчас, я думаю, что по Катунской и Чемальской ГЭС уже достаточно много информации у общественности, чтобы она по значительному кругу вопросов составила себе представление по многим-многим аспектам, хотя наверное еще остаются вопросы и о том как тут быть, я скажу.

Я думаю, что все те вопросы, которые сегодня были заданы, одни должны быть, вообще говоря, рас классифицированы. Если ответы на них были даны в предыдущих публикациях, вряд ли стоит повторять. На новые вопросы в газете будут даны нашими специалистами и специалистами из других регионов, кого мы сможем пригласить, ответы. Положительные, отрицательные, здесь мы не беремся судить. Мы ищем специалистов, которые высказали бы квалифицированное мнение, опираясь на ту совокупность информации, которой они располагают. При этом на что я хочу обратить внимание еще! Вы все профессионалы в какой-то области. И я полагаю, что каждый из вас уважает свою профессию и выражает некоторое удивление, если другие очень скоропалительно начинают судить по проблемам вашей профессии. Поэтому здесь надо оботнноситься все-таки с уважением к мнению специалистов. Это не значит, что вы можете его безоговорочно принимать, но если вы хотите его опровергать, то вам надо изложить опровержение в форме, в которой оно может быть обсуждено. Обсуждаться могут только постановки.

Вот в связи с этим материал, который доложил товарищ Подольский. Он направлен в Сибирский энергетический институт. Заключение будет выдано к I декабря. Предварительно я запрашивал Юрия Николаевича Руденко, предварительно они свои точки зрения не меняют, хотя говорят, что многие вопросы поставлены интересно. И у них в связи с анализом этого материала получается любопытная работа. И материал, который представлен товарищем Подольским, и заключение Сибирского энергетического института будет опубликовано. Возможно, здесь есть серьезная проблема.

Проблема другая. Из обсуждений должны выявляться те проблемы, которые должны быть компетентно рассмотрены специалистами.

Вторая проблема, которая выявилась. Я не знаю, здесь выявится или не выявится проблема. После заключения будет видно. Но я только

хочу сказать, что отсылка к КАТЭКу, прошу прощения, Сибирское отделение вынуждено будет экспертировать, и сейчас экспертирует КАТЭК. И там вопросы экологии несопоставимы с тем, что мы обсуждаем здесь. И там вообще взрыв общественного возмущения будет еще больше. Это тоже надо учитывать.

Товарищи, я уже обращал ваше внимание на то, что мы должны вести обсуждение в определенных рамках. Если вы считаете, что я перебираю регламент, то я могу кончить. Если хотите выслушать мою точку зрения, я готов продолжить.

Хорошо. Выявляются проблемы. Ртуть. Серьезная проблема, и ее надо изучать. Президиум Сибирского отделения настаивает на форсированном формировании программы. И не только потому, что будет строиться ГЭС, не только по этому. И без строительства ГЭС эта проблема существует. И упрек всем нам, и геохимикам, почему этот вопрос до сих пор не изучен всесторонне. Ртуть идет по Катунь, попадает и в Обское водохранилище. А мы сегодня оказываемся не знаем, мы не имеем должного количества анализов. Так вот это упрек всем нам, работающим в Сибири и занимающимся общими проблемами Сибири. Здесь ясно. Проблема выявлена, она будет исследоваться и решаться. Будет результат, можно будет обсуждать. Таких проблем много. Они будут исследоваться специалистами.

Теперь, ~~если~~ возможность для того, чтобы общественность приняла достаточно активное участие в решении экологических проблем. Не только путем постановки вопросов, не только путем содействия выявлению проблем, требующих обсуждения, но и путем участия в работе. Это требует определенных организованных форм. Вот здесь как-то небрежно отмахивались от опыта Канады, от того, что там с индейцами делать. Не надо так пренебрежительно относиться к зарубежному опыту.

Должен вам сказать, что мы проспали с вами у себя в стране экологическую ситуацию, которая быстро решается в развитых странах. А мы сейчас с опозданием в 15-20 лет начинаем осознавать и пытаться решать эти вопросы. Где Лондонский смог, где Токийский смог. Эти вопросы решены. Их нет. А зато в Москве появляется смог. Многие города Сибири задымлены. Поэтому один из аспектов — это анализ мирового опыта. И у нас сейчас острейшая проблема. Это подготовка аналитических обзоров по важнейшим отраслям промышленности, загрязняющим окружающую среду разными способами. Через воду, через воздух, через твердые выбросы. Тепловое загрязнение и т.д. Вот здесь специалисты на общественных началах могли бы организовать очень серьезную помощь в формировании и развитии экологической программы страны. Это не просто. Это сложнейшая работа. Я приведу один пример. Мы работает довольно много по Байкалу. Занимались с бумажной промышленностью. И наши специалисты впервые провели анализ влияния производства сульфатной целлюлозы на окружающую среду. Пока у нас в руках не было этого документа, мы не могли квалифицированно разговаривать с соответствующей отраслью промышленности, с Минлесбумпромом. Соответствующие органы на местах не могли разговаривать. И правительство могло вводиться в заблуждение этой отраслью.

Я не буду сейчас останавливаться на Байкале. Здесь поднимались вопросы. Должен только сказать, что за последнее время концепция охраны окружающей среды в зоне Байкала развита интенсивнейшим образом. И по ней, если хотите, можно отдельно встретиться. Там предложена Сибирским отделением именно концепция новой природоохранной политики. Но в эту концепцию надо вкладывать очень много труда. Но вот подготовка таких обзоров — одна из точек приложения общественной активности, которая, кстати, может проводиться и по заказу. Сейчас это необходимо нам.

Другая экономическая оценка ущерба окружающей среды. Не умеем мы считать. Здесь даже концепции нет. А это крайне надо. Вышло постановление правительства о формировании экологической программы страны. Мы не можем заложить туда этого момента. Вот куда надо сейчас тоже направить общественные усилия.

Теперь в заключение я хочу сказать следующее. Экология становится острейшей точкой. Внимание общественности правильно совершенно к этому. И следить за министерствами и ведомствами надо. Они действительно часто, чтобы иметь большие объемы работ, занижают первоначальный объем строительства. Но это не только гидростроители. Все промышленные министерства так поступают. Они скрывают возможные последствия для окружающей среды. И не только гидростроители. Все это делают. Все министерства. И поэтому внимание общественности здесь крайне важно. Но мы должны перевести наше и общественное, и научное воздействие на качественно новый уровень. На качественно новый уровень. И вот если хотите, мы можем провести как-нибудь встречу по проблеме озера Байкал. Тем более, что сейчас практически каждый месяц нам приходится отчитываться по этой проблеме. И где нами разработана довольно серьезная концепция как решать проблемы охраны окружающей среды.

Здесь же, сколько мы сегодня не будем решать вопрос, все их невозможно обсудить. Мне представляется, что надо максимально их сконцентрировать. Мы рассмотрим их, редакция их рассмотрит. У нас специальные люди выделены для этого. И специалисты дадут на них подробные ответы. Периодически можно встречаться с тем, чтобы обмениваться мнениями и в дальнейшем.

Если есть вопросы, пожалуйста, я готов ответить.

Голос из зала:

- Вопрос у меня. Вы за строительство ГЭС на Катунь или против?

Ак. В.А.КОПГЮГ:

— Скажу. Коллективное мнение Президиума Сибирского отделения, членом и председателем которого я являюсь состоит в следующем, что в нынешней ситуации если решить несколько вопросов, один из них по тяжелым металлам, строительство Катунской ГЭС с контррегулятором целесообразно.

Голос из зала:

— А лично Ваше мнение?

Ак. В.А.КОПГЮГ:

— Это и мое мнение. Я высказал вам его, потому что мы обменивались мнениями по всем вопросам, обстоятельство обсуждали и изложили его.

Голос из зала:

— Есть (плохая запись) возглавляемая Ощепковым, которая уже 20 лет в стране разрабатывает новые способы получения энергии экологически чистой. Что Вы можете сказать о работах этого Института, учитывая, что уже есть практический выход работ.

Ак. В.А.КОПГЮГ:

— Я ничего не могу сказать о работах этого Института. Я с ними не знаком. Могу сказать лишь следующее. В мае или июне этого года я принимал участие в Токио в работе очень крупной международной конференции, где одна из проблем была "Альтернативные источники энергии". Оценки мировых экспертов совпадают с тем, что дали наши специалисты. Электронные системы преобразования энергии до 2000 г. решающую роль играть не будут. Солнечная и ветровая энергетика, они должны сочетаться с большой энергетикой. Оправданные сочетания и особенно, как здесь отмечалось и по экспертизе, в местах удаленных и труднодоступных. С экологической точки зрения, как не парадоксально, ветроэнергетика как правило хуже чем гидроэнергетика.

А очень прост. Если вы подсчитаете число ветряков, которые надо поставить на эту мощность и теряемые при этом площади, то ту систему, которую надо сделать на обслуживание, вы и получите. Вот если у вас другая точка зрения, изложите ее, аргументируйте, и мы ее рассмотрим.

Голос из зала:

- Вы говорите выгодно это или не выгодно. А где эти материалы сейчас, никто не знает.

Ак. В.А.КОПТЮГ:

- Я вам сказал заключение экспертов мировой конференции и заключение нашего Сибирского энергетического института, специалистов. Если у кого-то есть обоснованная точка зрения, которая доказывает обратное, представьте ее. Спор надо вести на уровне аргументированных положений. Мы дадим ее экспертам и соответствующие материалы опубликуем.

Голос из зала:

- Я специалист и посылал в редакцию в вашу газету статью. Ни ответа, ни приветия не получил. Справедливо ли это, когда одним дают возможность выступать, а если кто-то другой точки зрения придерживается, не публикуют.

Ак. В.А.КОПТЮГ:

- Ничего подобного.

- Как ваше имя? Как название статьи?

Голос из зала:

- Степанов. Не все можно измерять на рубли и киловатты!

Ак. В.А.КОПТЮГ:

- А чему вы собственно аплодируете? Понравилось такое выступление? Я дам вам ответ. Не знаю, есть эта статья в редакции или нет, но если вы заметили, то никаких материалов по ртути в

газете еще не было кроме заключения Сибирского отделения. Почему? Я сказал уже, что вопрос этот острый и неясный.

Голос из зала:

— Вы боитесь.

Ак. В.А.КОПТЮГ:

— Ничего подобного. Мы не боимся. И я подчеркиваю, что бояться здесь надо не только в связи с ГЭС, а в связи с тем, что вообще Катунь течет в ртутном поясе. Значит ртуть там есть, а мы не знаем, сколько стабильно. Мы ничего не утаиваем. Мы формируем программу. В ближайшем номере должны появиться первые материалы по ртути. То, о чем говорил Юрий Георгиевич. Если Ваш материал есть в газете, то либо на него будет дан ответ, либо он будет опубликован. Но публиковать недостоверные данные нельзя. И Президиум Сибирского отделения никогда не позволит своему еженедельнику публиковать непроверенные данные, потому что существует еще одна очень скверная вещь. Это, если хотите, социальные психозы вокруг экологических проблем. Достаточно только произнести слово ртуть, чтобы создать чрезвычайно тревожную обстановку, хотя может быть для нее нет оснований.

Вот есть ртуть в Катунь. Это отчетливо. Это и сейчас есть, без строительства ГЭС. И в Оби есть. А мы пьем эту воду. Мы не знаем, может быть есть уже какие-нибудь проявления того, что мы много лет пьем эту воду. Но мы не можем ответить на этот вопрос, потому что нет систематических измерений. Да, мы виноваты. Почему нет? Потому что мы наверное все виноваты в этом. Не был поставлен этот вопрос раньше. Сейчас мы озабочены тем, как максимально быстро сформировать программу и провести все необходимые исследования безотносительно даже к строительству ГЭС. Вот все очень просто.

Голос из зала:

— Я очень рада, что здесь есть такой важный человек как тов. Коптюг. Тов. Коптюг хотел построить ГЭС на Катунь, как я поняла, чтобы там развить сельское хозяйство. Они пекутся о сельском хозяйстве Алтая. Так почему не занять бы более естественную позицию и не начать бы печься о развитии сельского хозяйства в Новосибирской области. Потому что я как рядовой инженер бегаю по пустым магазинам и там нечего купить.

А почему бы вам не заняться развитием сельского хозяйства в Новосибирской области?

Ак. В. А. КОПТЮГ:

— А почему Вы думаете, что мы не занимаемся этим?

Шум в зале. Аплодисменты.

Голос из зала:

— Я так думаю, потому что магазины пусты.

Ак. В. А. КОПТЮГ:

— А скажите пожалуйста, вы не чувствуете, что в нашей стране вообще благодаря общим нашим усилиям вообще много пустого. И Вы что, хотите списать это все на Сибирское отделение, на товарища Коптюга и на товарища Васильева?

Голос из зала:

— Скоро будет пустующий Горный Алтай.

Ак. В. А. КОПТЮГ:

— Если Вы хотите, я Вам расскажу про сельское хозяйство Новосибирской области, и что делает, не говорит, а делает Сибирское отделение Академии наук.

Голос из зала:

— Можно вопрос?

— Допустимы еще вопросы?

Ак. В.А.КОПТЮГ:

- Как скажете, я готов отвечать.

Черкасова Марина Валентиновна, старший научный сотрудник Всесоюзного института охраны природы, кандидат биологических наук. Работаю в Горном Алтае уже четверть века, занимаюсь им, знаю его прекрасно. Вопрос у меня совершенно четкий к Вам. Отдаете ли Вы себе отчет в том, что подписывая заключение о строительстве Катунской ГЭС Вы тем самым берете на себя личную ответственность за фактическое уничтожение Катунь, потому что Катунь, это сердце Алтая. Потому что те последствия, которые ей грозят, они катастрофичны. Меня интересует Ваша личная позиция.

Ак. В.А.КОПТЮГ:

- Да, пожалуйста. Первое. Вопрос о строительстве сейчас не решался. Вопрос решался об экспертизе проекта, на основании чего правительством принимается решение о ведении подготовительных работ. Не по строительству ГЭС, а по строительству базы.

М.В.ЧЕРКАСОВА:

- Ой, не надо.

Ак. В.А.КОПТЮГ:

- Второе. Понимаю ли я, на что иду, когда подписываю заключение Сибирского отделения. Прекрасно понимаю, и не только в этом случае. А и в тех случаях, когда мы давали отрицательное заключение на переброску части стока Сибирских рек и в других случаях. Мы должны взвешивать с экономической и экологической точек зрения. Прекрасный пример всему. Каждый месяц мне приходится решать вопрос. Вырубать или не рубить часть деревьев. Общество делится на две части. Те, у кого есть жилье, говорят: "Ни в коем случае". Те, у кого нет жилья, необходимо, посадим в другом месте.

Я Вам ответил четко, что я ясно понимаю, какие заключения мы даем. И несу ответственность за них и как ученый, и как гражд-

данин. На всех этапах.

Аплодисменты.

Товарищи, вопрос следующий, мы должны сейчас закончить наше собрание.

Голос из зала:

- Дайте вопрос. У нас в стране все строится обоснованно, на всех расчетах. Но когда мы оборачиваемся назад, то получается, что расчеты недостаточны. Был лозунг, что Российское могущество будет прирастать Сибирью. А Сибирь - это разве не Россия? Почему другие должны могущественно жить или хотя бы сносно как-то, а мы? Вот теперь смотрите. В Днепр уже морская вода заходит. Разве там не обоснованно все было, не рассчитано. Сейчас вот не сделано было бы собрание, не выступила товарищ, мы бы и не знали, что в расчетах все гладко, все хорошо. Но выявляется ведь много.

Ак. В.А.КОПТЮГ:

- Может быть я отвечу, а то я забуду. Потом Вы продолжите вопросы.

По вопросу выступления товарища Подольского. Независимо от того, выступил бы он сегодня или нет, его статья направлена на экспертизу и Сибирский энергетический институт обязан нам представить материал после чего все в любом случае было бы опубликовано в газете. Со ртутью тоже я объяснил как происходит ситуация.

Теперь, должны ли люди в Сибири жить по человечески. Да, должны. И если Вы возьмете материалы конференции, которая проходила здесь в 1985 г., в том большом зале по развитию производительных сил в Сибири, то там Вы можете посмотреть как ученые Сибири защищали вот это положение и этот тезис. И выступали против того, чтобы Сибирь рассматривалась только как сырьевой прида-

ток Европейской части нашей страны. Это все очень серьезно и очень обстоятельно рассматривалось и доказывалось, но есть и проблемы. Вы справедливо говорите, что как же раньше было. Почему допускались безобразия? Да потому, что вообще у нас безобразия в госгосударстве творятся. Разве мы должны упрекать гидростроителей за то, что лес не вырубается, а потому что за это ответственно другое Министерство. Правильно, так вот это вопрос общей организации в нашей стране. И те ошибки, которые допущены — это отражение той стадии развития нашего общества, на которой мы находились. И сегодня если мы принимаем решение, то можете быть уверены, что сегодня мы принимаем такие решения, которые отвечают нашему самосознанию на сегодняшнем этапе нашей жизни. А на счет

Разве тогда, когда принимались решения о строительстве, ну, вот скажем Новосибирской ГЭС, ведь мы шли в Сибирь (страна, я имею в виду) с тем, чтобы осваивать ее богатства. У нас не было опыта строительства ГЭС. Мы накапливали его. Вы понимаете, что каждому периоду соответствует определенный уровень мышления, и вся та бесхозяйственность, о которой сегодня говорят много, анализ которой проведен. Которую страна пытается ликвидировать. Но мы все должны приложить максимум усилий, чтобы это сделать. Но вы же прекрасно знаете, что вопросов здесь больше, чем ответов. Но это уже другой аспект.

Теперь Вы хотели спросить еще что-то по Байкалу. Я думаю, что по Байкалу надо встречаться отдельно.

Голос из зала:

— Я хотела сказать, что там тоже все обосновано.

Ак. В.А.КОПТЮГ:

— Сибирское отделение с первого дня существования выступало против строительства и пуска Байкальского и Селенгинского комбинатов. На всех этапах боролись со сбросом сточных вод в Байкал

и в Селенгу. С выбросами в атмосферу. Если Вы хотите, то общественность, вот сейчас, когда раскачалась в последний период, ведь она опиралась на все материалы, накопленные Сибирским отделением. На те 25 томов, которые обобщали все, что касалось Байкала.

Голос из зала:

- А почему ваши обоснованные предложения тогда обошли и все-таки построили? Почему?

Ак. В.А.КОПТЮГ:

- Если аудитория захочет, то я могу ответить и на этот вопрос.

(шум в зале).

- Слушайте ответ.

А.И. Лавренко

- Мне дали возможность задать вопрос. Валентин Афанасьевич обратился ко мне. Валентин Афанасьевич, Николай Алексеевич, мне кажется, что это собрание нужно продолжить и дать возможность выступить тем, кто за гидростроительство. Слишком здесь много противников и не дадут слова тем, кто мог бы сказать за. Я хотел бы сказать за. А им это не нужно. А нужно дать такую возможность.

Ак. В.А.КОПТЮГ:

- Товарищи, пожалуйста, тише.

(Шум в зале).

Предложение вот какое. Давайте все материалы, в том числе и за гидростроительство, давайте их в Президиум или в газету. Любой материал, аргументированное выступление будет рассмотрено, или опубликовано, или на него будет дан ответ как на постановочный вопрос.

Я еще раз вам объясняю, для того, чтобы обсуждать вопросы, нужны аргументированные точки зрения. Все аргументированные точки

зрения будут суммированы. Вы понимаете, что при принятии решений надо отключиться от эмоций. Полностью нельзя. Потому что мы боле- ем за природу, мы болеем за нашу культуру, мы болеем за все те бе- ды, в которые попала наша страна. Полностью отключиться нельзя. Но в научной аудитории, а ведь здесь большинство научных сотруд- ников, мы прежде всего должны вести аргументированную дискуссию. Есть у вас конкретные возражения, расчеты, давайте их.

Голос из зала: (Гаврилко)

- Есть предложение. Мы собрались, вообще говоря сегодня слу- шать Катунь. Мы слушали, Олег Федорович выступал, Наталья Алек- сеевна выступала, товарищ Матвеев выступал. Против выступал один Евгений Макарович. Я считаю, что Валентин Афанасьевич зло- употребил нашим временем и вообще пора продолжить дискуссию по Катунь.

Ак. В.А.КОПТЮГ:

- Сегодня, на сколько я понимаю, было не общественное обсуж- дение проекта, а информация о том, что делается в этой области. Возможность задать дополнительные вопросы, поставить их для того, чтобы они были дополнительно рассмотрены. Если вы хотите про- ведения обсуждения, то тогда нам надо собирать конференцию, на которой по всем вопросам выступят специалисты и смогут изложить все точки зрения. Пожалуйста, мы подумаем над этим. Я думаю, что это можно сделать весной. Конференция будет проводиться не комис- сией, которую подготовили, а Сибирским отделением Академии наук, в которой может принять участие общественность.

Голос из зала:

- А Сибирское отделение еще не готово защищать свою подпись?

Ак. В.А.КОПТЮГ:

- Почему, Сибирское отделение готово. Оно свою точку зрения излагает открыто и призывает других.

Голос из зала:

- Так защищайте, зачем ждать весны.

Ак. В.А.КОПТЮГ:

- Что мы и делаем. У Вас есть другая точка зрения. Дайте ее. Не в виде эмоций. Вы получите ответ.

Так, вы мне разрешите сойти с трибуны?